

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 168
ПОЛКА 2
№ 132

ЗАЛА 18

ШКАФЪ

ПОЛКА

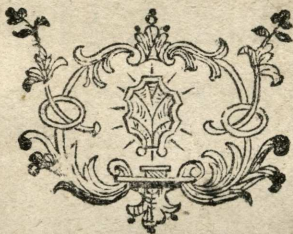
№

ПАТЕЛЕНЬ
СТРЯПЧЕЙ
КОМЕДІЯ

ВЪ
ТРИ ДѢЙСТВІЯ

Г. ДЕ БРЮИСА.

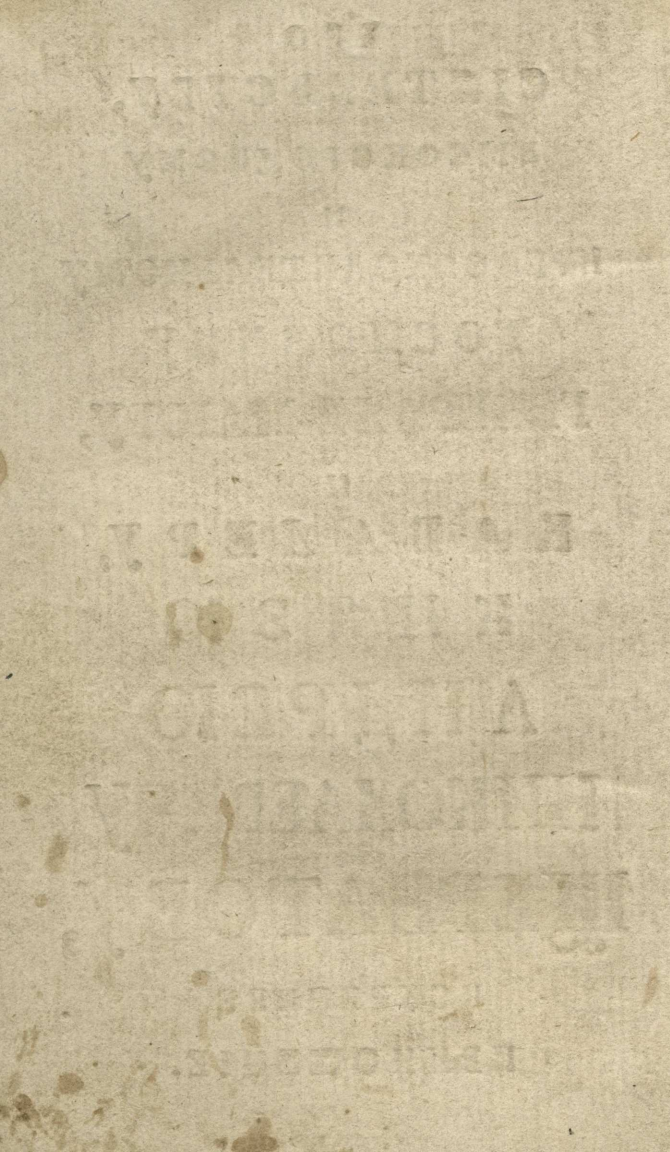
перевелъ съ Французскаго
ВАСИЛЕЙ ВОРОБЛЕВСКІЙ

Печатана въ Москвѣ 1776 года.

ЕГО
СІЯТЕЛЬСТВУ,
ВЫСОКОРОДНОМУ
И
ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОМУ
ГОСПОДИНУ
ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРУ,
И
КАВАЛЕРУ,
КНЯЗЮ
АНДРЕЮ
НИКОЛАЕВИЧУ
ЩЕРБАТОВУ,
ИСКРЕННЕЕ
ПРИНОШЕНІЕ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ КНЯЗЬ!
МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ.

чувствуемое мною ВАШЕ
милосердое ко мнѣ пре-
жде бывшее и нынѣ я-
вляемое благополеніе застало
меня сей малый мой трудъ при-
писать ВАШЕМУ СІЯТЕЛЬСТВУ,
яко глашнѣйшему пинопнику сего

перепода, показавшему мнѣ путь
къ совершенію онаго; которой
прошу ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО при-
нять, и удостоить оной ВАШЕГО
прочтенія, съ тою же благо-
склонностію, какую прежде
сего я ощущалъ, и впредъ безъ
су-

сумнѣнія имѣю надежду ошу-
щать, въ какопомъ надѣяніи я
пребуду.

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

усердный нижайшій рабъ

ВАСИЛЕЙ ВОРОВЛЕВСКІЙ

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ПАТЕЛЕНЬ. *Стряпчей.*

ГОСПОЖА ПАТЕЛЕНЬ, жена Стряп-
чаго.

ГЕНРИЕТА, дочь Пателенепа.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ, Купецъ, торгующей
сукномъ.

ВАЛЕРЪ, сынъ его, любовникъ Ген-
риеты.

КОЛЕТА, служанка Пателенепа, не-
вѣста Ягнятопа.

ЯГНЯТОВЪ, Пастухъ Вильгельмопъ.

БАРТОЛЕНЬ, деревенской Судья.

МУЖИКЪ,

Два розсыльныхъ.

Дѣйствіе въ деревнѣ близъ Парижа.

ПАТЕЛЕНЬ СТРЯПЧЕЙ, КОМЕДИЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Пателень, [одинъ.]

У Такъ ужъ положено, хоть ни по-
лушки нѣтъ въ карманѣ, а
чтобъ сегодняжъ новой былъ у ме-
ня кавшанъ. Правду говорятъ, луч-
ше быть въ проказѣ, нежели нишу.
Видя меня такъ одѣта, кто поду-
маетъ, что я Стряпчей? Всякъ ско-
рѣе назоветъ меня деревенскимъ
школьнымъ мастеромъ. Вотъ двѣ не-
дѣли, какъ я переѣхалъ изъ деревни,
гдѣ я жилъ, чтобъ здѣсь поселиться,
думая что лучше пойдутъ мои дѣла:

но вижу, что часъ отъ часу хуже. Съ этой стороны у меня сосѣдъ кумъ мой здѣшняго мѣста Судья, а я не имѣю ни бѣднишкаго суднаго дѣла; съ другой стороны богатой сукнами торгующей купецъ, а мнѣ сдѣлать не изъ чего ниже худинькаго плащ-ишка. Ахъ! бѣдной Пателень, бѣдной Пателень! какъ тебѣ удовольствовашь жену твою, которая всемирно хочеть выдать дочь свою за мужъ? Какой чертъ возьметъ ее за себя, видя меня такъ въ опрельяхъ? Это меня насильно принуждаетъ прибѣгнуть къ выдумкѣ Да, бывъ такъ, искусненько постараемся въ долгъ достать хорошаго на какіанъ сукна изъ лавки господина Вильгельма моего сосѣда. Лихо мнѣ однава показаться съ наружи богатымъ человѣкомъ, а поужъ всякой захочетъ женишься на моей дочери

ЯВЛЕНІЕ II.

Пателень, Гжа Пателень, Колета.
Пателень.

Д а вотъ моя жена разговариваетъ съ служанкой, знаетъ что о моемъ
не-

недостаткѣ; послушаемъ-ко не показавшись имъ.

Гжа Пателень.

Ну, Колета, я не хотѣла тебѣ дома говорить, боялась, чтобъ нищей мой мужъ не подслушалъ.

Пателень.

Вотъ онъ здѣсь.

Гжа Пателень.

Я хочу, чтобъ ты мнѣ правду сказала, откуда дочь моя беретъ такіе наряды?

Колета.

Это, сударыня, жалуетъ ей вашъ сожигель.

Гжа Пателень.

Мой сожигель! ему самому нечего надѣшь.

Пателень.

Это правда.

Гжа Пателень.

Я тебя со двора собью, и не бываніе тебѣ за мужемъ за Ягняшовымъ

твоимъ женихомъ, естли ты не скажешь мнѣ сущей правды.

К о л е т а.

О! сударыня, такъ быть ее вамъ сказать; Валеръ, сынъ Г. Вильгельма, эшого богатого купца что сукнами торгуеѣ, коѣрой здѣсь живеѣ, онъ влюбленъ въ Генріету, и иногда ее поддариваетъ.

П а т е л е н ъ.

Дочь моя изъ той же лавки удитъ, въ коѣрую и я намѣренъ итти.

Гжа Пателень.

Да откудажъ Валеръ беретъ подарки? Отецъ его богатой скоѣ, коѣрой ему ничего не даетъ.

К о л е т а.

О! Сударыня; когда отцы ничего дѣшамъ не даютъ, тогда дѣши у нихъ крадутъ, вѣшь это правильно; а и Валеръ такъ же поступаетъ, и все идетъ порядкомъ.

Гжа Пателень.

Да для чего онъ не сватается на ней жениться?

Ко-

К о л е т а .

Онѣ бы давно это сдѣлалѣ, да боится, что отецъ его не позволилѣ ему для того, не прогнѣвайшесѣ, что Г. Пателень очень худо одѣтѣ; а по его одеждѣ и о всѣхѣ его дѣлахѣ худо думающѣ.

П а т е л е н ь .

Этому я теперь же сдѣлаю порядокѣ.

Гжа Пателень .

Я слышу, кто то говоритѣ; по-ди ты отсюда. [Колета уходитѣ.]
А! ты здѣсѣ?

П а т е л е н ь .

Да.

Гжа Пателень .

Какѣ же ты одѣтѣ!

П а т е л е н ь .

Это для того что я Что я не спесивѣ.

Гжа Пателень .

Это для того, что ты нищей, и я теперь сѣдала, что ты своей

нищетоу всѣхъ жениховъ у дочери
отбиваешь.

Пателень.

Правда швоя, нынѣ свѣтъ раз-
суждаетъ о людяхъ по плашью; я
признаюсь, что это плашье, которое
теперь на мнѣ, дочери моей добра
не дѣлаетъ, и я сегоднѣшнѣ намѣ-
ренъ лучше одѣться.

Гжа Пателень.

Ты хочешь лучше одѣться?
Да во что?

Пателень.

Не печалься о томъ. Прощай.

Гжа Пателень.

Да скажи пожалуй, куда ты
идешь?

Пателень.

Я иду купить себѣ сукна на кав-
шанъ.

Гжа Пателень.

Сукна на кавшанъ? а денегъ ни
копѣйки.

Па-

Пателень.

Да. . . . Какого ты мнѣ совѣщуешь взять цѣшу, желѣзнаго или коришневаго?

Гжа Пателень.

Ну, возьми какого можно взять, естѣли ты сыщешь такого дурака, чѣтобъ кпо тебѣ повѣрилъ; я хочу поговорить съ Генріешой, я слышала такія вѣдомости, которыя неприятны мнѣ. [уходитъ.]

Пателень.

Естѣли меня спросятъ, то я буду здѣсь въ лавкѣ у нашего сосѣда.

ЯВЛЕНІЕ III.

Пателень, [одинъ.]

Еще не заперта его лавка. . . . Я думаю лучше будетъ, какъ я вздѣну спрягческую свою епанчу; кромѣ того, что закроетъ она всѣ мои заплапы, да еще больше придастъ силы тому, о чемъ я долженъ съ Г. Вильгельмомъ говорить, чѣтобъ привести къ окончанію мое намѣреніе. . . . Вошъ онъ и съ сыномъ своимъ; пойдѣ одѣнься поскорѣе. [уходитъ.]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вильгельмъ, Валеръ.

Вильгельмъ.

Ужѣ темно становится въ лавкѣ, выложимъ это въ передлавокъ, чтобѣ прохожіе могли видѣть.
Слушай, Валеръ, я тебѣ говорилъ, что бы ты мнѣ искалъ паспуха для смотрѣнія за моими овцами, съ которыхъ я собираю шерсть, и дѣлаю сукна.

Валеръ.

Развѣ вы, батюшко, не довольны Ягняшовымъ?

Вильгельмъ.

Нѣтъ. Для того что онѣ меня окрадываетъ; да я сомнѣваюсь, и ты не за одно ли съ нимъ.

Валеръ.

Я? Батюшко!

Вильгельмъ.

Да; ты. Я слышалъ, что ты влюбленъ въ какую то дѣвушку здѣсь въ сосѣдствѣ, и что ты ее даришь;

а Ягняшовъ зговоренъ на Колетъ служанкѣ этой дѣвушки; для того то я тебя и подозрѣваю.

Валеръ, [тихонько.]

Какой ему дьяволъ обѣ насъ рассказалъ! . . . пѣ слухъ. Я васъ увѣряю, бабюшко, что Ягняшовъ намъ очень вѣрно служишь.

Вильгельмъ.

Да; тебѣ а не мнѣ; потому что съ мѣсяцъ только какъ онъ принялся ко мнѣ въ службу, а въ это время ужъ не достаешь у меня девяноста барановъ; и пому спастся не возможно, чтобъ такъ въ короткое время столько померло, какъ онъ рассказываетъ, будто все мрутъ заразою.

Валеръ.

Болезни много иногда дѣлають жуда.

Вильгельмъ.

Да, съ Докторами умирають, а у барановъ нѣтъ Докторовъ. При томъ же эшотъ Ягняшовъ дѣлается дуракомъ, а онъ великой плутъ. . . .

Я

Я его поймалъ, какъ онъ рѣзалъ барана. Я и билъ его за то, и велѣлъ его позвать предъ господина Судью; только прежде я хотѣлъ свѣдашь, не участникъ ли ты сей кражѣ?

Валеръ.

Ахъ! батюшко, я очень много имѣю почтенія къ вашимъ баранамъ.

Вильгельмъ.

Коли такъ, то я буду на него просить; однако же надобно справиться еще хорошенько. Подай мнѣ счетную мою книгу, пододвинь эшотъ стулъ; изрядно: поди шеперь, оставь меня одного. Ежели сержантъ придетъ, за которымъ я посылаю, скажите мнѣ. Я еще не много здѣсь побуду, не придетъ ли какой купецъ.

Валеръ, [тихонько, уходя.]

Пойти сказать Ягняшину, чтобъ онъ какъ нибудь съ моимъ ошцомъ сдѣлался.

ЯВЛЕНІЕ. V.

Пателень, Вильгельмъ.

Пателень.

Изрядно. Вотъ онъ одинъ, подойду къ нему.

Виль-

Вильгельмъ.

Счетъ баранамъ, и проч. Девять
сотъ скотинъ, и проч.

Пателень, [тихонько.]

Вотъ кусокъ сукна, которой бы
миѣ очень кспашѣ. [Въ слухъ.] Слу-
га вашѣ, государь мой.

Вильгельмъ, [не смотря на него.]

Не сержантъ ли это, за кото-
рымъ я посылааѣ? Пускай онѣ подо-
ждетѣ.

Пателень.

Нѣтъ, сударь, это я. . . .

Вильгельмъ, [пзглянулъ.]

Въ судейскомъ плащѣ! Проку-
роръ, что ли? . . . слуга вашѣ.

Пателень.

Нѣтъ, сударь, я имѣю честь
быть Стряпчимъ.

Вильгельмъ.

Слуга вашѣ; я не имѣю нужды
въ Стряпчемъ.

Пателень.

Я чаю, имя мое вамъ не безъ-
извѣстно: я Пателень Стряпчей.

Виль-

Вильгельмъ.

Я васъ, сударь, не знавалъ.

Пателень, [тихонько.]

Надобно о себѣ дать знать. Въ слухъ. Я нашелъ, сударь, въ письмахъ покойнаго моего отца долгъ, которой не заплаченъ, и. . .

Вильгельмъ.

Мнѣ до того нужды нѣтъ; я никому не долженъ.

Пателень.

Нѣтъ, сударь; напрошивъ того покойный мой отецъ вашему отцу долженъ былъ триста рублевъ; а какъ я честной человекъ, то я пришелъ вамъ ихъ заплашить. . . .

Вильгельмъ.

Мнѣ заплашить? Постой сударь пожалуй, я вспомнилъ ваше имя. Да, я очень давно знаю вашу фамилію. Вы не подалеку здѣсь жили въ деревнѣ, и мы прежде сего хлѣбъ соль важивали. Извините меня, что я васъ вдругъ не узналъ. Я вашъ почтительный и послушный слуга. Сядьте, сударь, я васъ прошу, пожалуйста сядьте.

Пате-

П а т е л е н ь .

Естьлибѣ всѣ мои должники такѣ исправны были , какѣ я на плажебѣ , то я бы гораздо богатѣе былѣ , нежели какѣ теперь : но я не умѣю чужимѣ завладѣть .

В и л ь г е л ь м ѣ .

А въ нынѣшнемѣ вѣкѣ много такихѣ людей , кои чужимѣ владѣютѣ .

П а т е л е н ь .

Я счишаю первымѣ качествомѣ честнаго человека , чтобѣ исправно плащитѣ свои долги , и я за тѣмѣ пришелѣ , чтобѣ узнать , когда вамѣ досужно будетѣ принять оныя деньги .

В и л ь г е л ь м ѣ .

Теперь же .

П а т е л е н ь .

У меня ваши деньги готовы и сочтены , только какѣ оныя принадлежатѣ дочери моей Генріетѣ по наследству , то надобно , чтобѣ вы мнѣ дали въ нихѣ ошѣ приказныхѣ дѣлъ росписку .

В и л ь .

Вильгельмъ.

Это настоящее дѣло. Такъ инѣ завтра поупру въ пять часовъ.

Пателень.

Въ пять часовъ? изрядно. Я можѣтъ бытъ худое шеперь выбралъ время, и боюсь Г. Вильгельмъ, не о-безпокоилъ ли я васъ?

Вильгельмъ.

Никакъ, нѣтъ; я шеперь въ большомъ досугѣ, въ это время ужъ продажи не бываетъ.

Пателень.

А со всѣмъ тѣмъ вы одни больше всѣхъ здѣшнихъ купцовъ продаете.

Вильгельмъ.

Потому что я больше всѣхъ ихъ шпружуся.

Пателень.

Надобно правду сказать, вы ихъ всѣхъ и умнѣе. . . . Вотъ изрядное сукно!

Вильгельмъ.

Очень хорошее!

Пате-

Пателень.

Вы производише свой торгъ съ разумомъ. . . .

Вильгельмъ.

О! сударь!

Пателень.

Съ удивительнымъ искусствомъ!

Вильгельмъ.

Много чёсти, сударь!

Пателень.

Поступки ваши честныя и правдивыя принуждаютъ всѣхъ людей васъ почищать.

Вильгельмъ.

О! ничего, сударь!

Пателень.

Какъ же этотъ цвѣтъ въ глаза мечется!

Вильгельмъ.

Я вѣрю. Это каштановой цвѣтъ.

Пателень.

Каштановой? . . Какъ же хорошъ. Хотя объ закладъ, Г. Вильгельмъ, вы это выдумали такой цвѣтъ?

Виль.

Вильгельмъ.

Да, да съ моимъ Красильщикомъ.

Пателень.

Я всегда говорилъ ; что въ этой одной головѣ больше разуму, нежели во всѣхъ прочихъ сего мѣспечка.

Вильгельмъ.

Ха, ха, ха.

Пателень.

Эта шерсть, кажется мнѣ, очень хорошей доброты.

Вильгельмъ.

Самая чистая Аглинская.

Пателень.

Я то же думалъ. . . . Ксшашъ объ Англіи. Помнится мнѣ, Г. Вильгельмъ, что мы прежде сего вмѣстѣ въ школѣ учились.

Вильгельмъ.

У Г. Никодима.

Пателень.

Точно такъ. Ты такъ былъ пригожъ какъ Ангелъ.

Виль.

Вильгельмъ.

Я это слыхалъ отъ моей матери.

Пателень.

И такъ ты былъ поняшенъ, что же можно больше.

Вильгельмъ.

Въ восемнадцатъ лѣтъ я ужъ умѣлъ чинать и писать.

Пателень.

Этого жаль, что вы въ важнѣйшія дѣла себя не опредѣлили; скажите ли вамъ правду, Г. Вильгельмъ, вы бы въ состояніи были цѣлымъ городомъ править.

Вильгельмъ.

Такъ же какъ и другіе. . . .

Пателень.

Вотъ, я точно думалъ кавшанъ себѣ сдѣлать шакого цвѣща; жена мнѣ говорила, чтобъ я сшилъ себѣ кавшанъ, и я думаю, что завтра въ пять часовъ, какъ я принесу ваши деньги, можете быть я себѣ возьму этого сукна.

Б

Виль-

Вильгельмъ.

Я для васъ его спрячу.

Пателень, (тихонько.)

Спрячу! Не этого мнѣ хочется.
(Вз слухъ.) Для покупки земли я
было опложилъ денегъ чепыре ста
рублевъ, и не хотѣлъ было ни куда
ихъ прапшить: но вижу, что вы изъ
нихъ часть имѣть будете.

Вильгельмъ.

Не опмѣняйше купить землю,
вы и безъ того можете у меня взять
сукно.

Пателень.

Я это очень знаю, только я не
люблю въ долгъ брать. . . . Какъ же
я радъ, что я васъ вижу бодрыхъ и
веселыхъ. Это вамъ предвѣщаетъ
хорошее здоровье и долгую жизнь.

Вильгельмъ.

Я, слава Богу, здоровъ.

Пателень.

Сколько, думаете вы, надобно
мнѣ будетъ этого сукна? Чтobъ я
могъ завтра съ вашими прѣмя сшами
рублей и за это деньги принести.

Виль-

Вильгельмъ.

Вамъ надобно будетъ. . . . Вы безъ сумнѣнія хопите на цѣлую пару?

Пателень.

Да: очень на цѣлую пару; кашанъ, камзолъ и штаны, и подбой такой же, къ тому жъ чтобъ очень полной былъ.

Вильгельмъ.

На все это надобно вамъ. . . .
Да. . . . Девять аршинъ. . . . Извольте, покулъ я его опрѣшу?

Пателень.

Я не люблю, покулъ. . . . Нѣтъ, сударь, какъ деньги въ рукахъ, такъ тогда и рушь; я люблю на деньги брать, это мой обычай.

Вильгельмъ.

Очень хорошей обычай! [тихо-нько.] Вотъ исправной человекъ!

Пателень.

Помните ли вы, Г. Вильгельмъ, какъ мы одинъ разъ ужинали вмѣстѣ у Берлира въ трактирѣ?

Вильгельмъ.

Въ этотъ день , какъ въ деревнѣ
праздникъ былъ.

Пателень.

Такъ : мы еще тогда послѣ ужи-
на разсуждали о состояніи тогдаш-
нихъ дѣлъ ; какъ же вы тогда хорошо
говорили !

Вильгельмъ.

А вы это помните ?

Пателень.

Какъ не помнить. Вы тогдажѣ
предсказали все то , что мы послѣ
видѣли исполнившимся въ Носстрада-
мѣ.

Вильгельмъ.

Я издалека все вижу.

Пателень.

А почему вы съ меня возьмете
за аршинъ этого сукна ?

Вильгельмъ , [смотря на номеръ.]

Тотчасъ ; истинно другой бы
заплашилъ по пяти рублей . . . а
вамъ уже уступлю за чепыре.

Пате-

Пателень, [тихонько.]

Какой жидь! . . . [взъ слухъ.] Это
весьма честно; девястью чешыре,
сдѣлаешъ. . .

Вильгельмъ.

Триццать шесть рублевъ.

Пателень.

Такъ: триццать шесть руб-
левъ; вѣрной счесть. . . Ну, чпобъ
возобновишь знакомство, надобно, что
бы мы завтра вмѣстѣ гуся сѣбли,
котораго мнѣ одинъ челобинчикъ
прислалъ въ подарокъ.

Вильгельмъ.

Гуся? Я очень ихъ люблю.

Пателень.

Тѣмъ лучше; ударъ шутъ, зав-
тра ко мнѣ обѣдашь; жена моя вели-
кая мастерица гусей спрапашъ; те-
перь нестерпимо хочелся мнѣ ви-
дѣшь на себѣ кавтанъ этого сукна.
Какъ вы думаете, ежели я завтра
поутру взявъ сукно, опдамъ его
потчасъ портному, поспѣетъ ли къ
обѣду?

Вильгельмъ.

Есѣли вы ему не дадите вре-
мени, то онѣ можетѣ испорчить.

Пателенъ.

Этого жаль будетѣ!

Вильгельмъ.

Лучше сдѣлайте такѣ. Вы ска-
зываете, что у васѣ деньги гошovy. ...

Пателенъ.

Безѣ тогобѣ я и купить не по-
думалѣ.

Вильгельмъ.

Пошлю къ вамѣ сукно съ моимѣ
рабснникомѣ. Я вспомнилѣ, что есть
у меня ровно эшой мѣры оспашокѣ.

Пателенъ, [пзлѣ сукно.]

Какоежѣ щастье!

Вильгельмъ.

Постойте. Надобно прежде, чтобѣ
я при васѣ его перемерялѣ.

Пателенъ.

Изрядно! разѣ я вамѣ не вѣрю?

Виль-

Вильгельмъ.

Подайте, подайте; я велю за вами опнести, а вы съ нимъ же человекомъ пришлете. . . .

Пателень.

Нѣтъ, нѣтъ; на что вамъ людей своихъ опрывать, опсюда до меня очень близко. . . . А какъ вы говорите, что поршному больше времени будетъ.

Вильгельмъ.

Пускай работникъ мой за вами опнесетъ, вы съ нимъ деньги пришлете.

Пателень.

О! нѣтъ, нѣтъ; я не спесивъ: теперь ужъ темно, яжъ подъ еланчею понесу, подумаюшъ, что мѣшокъ съ дѣлами.

Вильгельмъ.

Однако, сударь; я все таки пошлю работника за вами, онъ мнѣ. . .

Пателень.

Пожалуй! къ чему такія церемоніи? . . . Завтра ровно въ пять

часовъ пристра припцать шесть рублевъ. . . . да гуся сѣбствъ въ обѣдѣ. . . . Ужъ поздно, прощай дорогой сосѣдъ; слуга вашъ, слуга. [уходитъ домой.]

Вильгельмъ.

Прощай, слуга вашъ. Онъ ушелъ съ моимъ сукномъ; да вѣтъ не долго до завтра до пяти часовъ утра; яжъ у него завтра обѣдашь спану, онъ мнѣ заплашишь. . . . Конечно заплашишь.

ЯВЛЕНІЕ VI.

[начинаетъ смеркаться.]

Вильгельмъ, [одинъ.]

Вотъ, можно сказать, наичестнѣйшей и совѣстнѣйшей Спряпчей, какого я въ жизни вижу! жаль мнѣ, что я такъ дорого сукно ему продалъ; потому, что хочетъ онъ мнѣ пристра рублей заплашеть, о которыхъ я и не думалъ; да чортъ его знаетъ! откуда онъ вырылъ этотъ долгъ? . . . Да кто отъ денегъ отказывается, ужъ совсѣмъ смерклося, кажется, больше сего дни продажи не будетъ.

будетъ. . . . Гей, Гей, заберите все
эпо тудѣ. . . . Кажется мнѣ, что я
вижу того плута Ягнятова, коимъ
покрадъ моихъ барановъ. [топары
цѣ уносятъ въ лапку.]

ЯВЛЕНІЕ VII.

Вильгельмъ, Ягнятопъ, [съ обязан-
ною голопою.]

Вильгельмъ.

А, га! воръ; мнѣ здѣсь дома своя
воля! этотъ мошенникъ всѣ ба-
рыши мои похищилъ.

Ягнятопъ.

Добра, сударь, вечерня и хоро-
шая ночь.

Вильгельмъ.

Ты еще смѣешь на глаза мнѣ
казаться?

Ягнятопъ, [показывая сыскную.]

Это, не прогнѣвайся, доброй мой
хозяинъ, какой то баринъ вѣторъ мнѣ
въ руки эту бумагу, въ коей сказы-
вающъ написано о баранахъ, о судьбѣ
и о повѣсткѣ.

Вильгельмъ.

Ты дѣлаешься дурачкомъ, но я тебя увѣряю, что больше ты моихъ барановъ рѣзать не станешь, они тебѣ будутъ памятны.

Ягнятопъ.

Ахъ! милосливой мой хозяинъ, не вѣрь злоязышникамъ.

Вильгельмъ.

Злоязычникамъ? Плутъ! не я ли тебя засталъ, какъ ты ночью рѣзалъ барана?

Ягнятопъ.

Душа изъ тѣла вонъ; это было для того, чтобъ спасти ихъ отъ смерти.

Вильгельмъ.

Рѣзать, чтобъ спасти отъ смерти! . . .

Ягнятопъ.

Да; отъ падѣжу. Для того, что какъ они язвою умираютъ, тогда ихъ бросить; а я ихъ рѣзалъ прежде смерти.

Виль.

Вильгельмъ.

Прежде смерти? Бездѣльникъ!
бараны, съ коихъ я собираю шерсть,
изъ коей дѣлаю Аглинскія сукна, и
кои продаю по чешыре рубли аршинъ.
Поди опсюда; воръ! девяносто бара-
новъ въ одинъ мѣсяцъ!

Ягнятопъ.

Право я боялся, чѣмъ и къ дру-
гимъ не приспало.

Вильгельмъ.

Мы это увидимъ завтра предъ
Судьею.

Ягнятопъ.

Ахъ! милосливой мой хозяинъ;
можно вамъ довольну быть и тѣмъ,
что вы меня такъ изувѣчили, какъ
вы сами видите; помиримся вмѣстѣ,
если на то будетъ ваша воля.

Вильгельмъ.

Моя воля есть, чѣмъ тебѣ по-
вѣсить; слышишь ли? [уходитъ]

Ягнятопъ.

Обрадуй васъ Богъ! .. [тихонько]
Надобножъ и мнѣ иппи сыскаать
Спиряпчаго, которой бы защишилъ
мое доброе право.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Валеръ, Генріета, Коледа

[съ фонаремъ.] *Ягнятопъ.*

Генріета.

Не тронь меня пожалуй, Валеръ; бапюшка и мапушка идутъ за мной; они меня послали напередъ къ тешушкѣ, у которой мы нонче ужинаемъ будемъ; пооди опсюда.

Ягнятопъ.

Изволише ли, сударь, чпобъ я погасилъ огонь?

Валеръ.

Нѣтъ; ты меня лишишь удовольствія ее видѣть. Прекрасная Генріета, пожалуй дозволь. . . .

Генріета.

Нѣтъ, Валеръ, я дрожу отъ страха.

Валеръ.

Развѣ вы боитесь того, который васъ обожаетъ?

Генріета.

Тебя, то я больше всѣхъ въ свѣтѣ боюсь, и ты самъ знаешь для чего

чего. . . Колеса не уходи отъ меня.
[Ягнятоѡ тащитъ Колесу за руку.]

Колеса..

Вотъ эштоѡ увѣчной пьетъ ме-
ня за руку..

Генріета..

Естьли ты меня любишь, Валеръ,
то пожалуй не думай обо мнѣ до
тѣхъ поръ, покуль твоя бабюшка
не согласишся на нашу женидбу..

Колеса..

Объ эштоѡ то мы съ Ягнято-
вымъ теперь и разсуждали.

Ягнятоѡ..

Я уже выдумалъ самой честной
способъ, которой весьма будетъ уда-
чливъ, еслили Богъ благоволишь, что
я оправдаюсь въ судѣ.

Валеръ..

Во что ни станешь, только я
тебя защищу..

Генріета..

Вонъ бабюшка идетъ, уйдемъ те-
бѣ поскорѣе.. [уходятъ.]

ЯВЛЕНІЕ IX.

Пателень, Гжа Пателень.

Пателень.

Ну, что жена, хорошолъ я сук-
но выбралъ?

Гжа Пателень.

Хорошо, да чѣмъ заплашишь?
Ты взялъ въ долгъ до утра, а Г.
Вильгельмъ такой жидъ, что онъ
тебѣ покою не дастъ.

Пателень.

Какъ онъ придетъ, то помни
ты только дѣлая то, что я тебѣ
сказалъ, и мнѣ помогай.

Гжа Пателень.

Бышь такъ, хоть не хочешь,
да надобно тебя какъ нибудь отъ
этого избавить, однако не спыдишь-
ся ли онымъ, что ты вздумалъ сдѣ-
лать; и честного ли человѣка такое
дѣло? . . .

Пателень.

Вотъ еще! Честнаго ли человѣка
дѣло? Весьма легко тому бышь че-
стнымъ кто богаты, а въ бѣдно-
снн

сти мудрою быть честнымъ. Да оставимъ это все, пойдемъ ужинать къ твоей сестрѣ, а оппуда пришедши назадъ для всякаго случая сегожъ вечера велимъ скроить кавшанъ.

Гжа Пателень.

Пойдемъ; только я боюсь, чтобъ завтра поутру не подблалось чего здѣсь дурнаго.

[уходятъ оба.]

К О Н Е Ц Ъ

Перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I. [утро.]

Вильгельмъ. [одинъ.]

Порядочному человѣку надлежитъ всегда вздумать поутру, что онъ долженъ въ цѣлой день дѣлать. Разсмотримъ же не много. Первое, долженъ я въ пять часовъ утра принять отъ Г. Пашеленя долгъ триста рублей, чѣмъ долженъ былъ отецъ его моему; еще приписать шесть рублей за девять аршинъ сукна, что онъ у меня взялъ вчера; такъ же, гуся у него въ обѣдъ съѣсть, котораго жена его сама будетъ стрипать; потомъ явиться предъ Судьею по челобитью на Ягняшова въ деланостъ баранакъ, которые онъ у
меня

меня покралъ. Теперь кажется все . . .
 [Посмотря на часы.] Ба! да ужъ дав-
 но положенной часъ прошелъ, а я его
 по сіе время не вижу: пойми было
 къ нему. . . . Нѣтъ, такой исправной
 человѣкъ сдѣлаешь ли чѣмъ не успо-
 яшь въ своемъ словѣ. . . . Однакожъ
 сукно мое онъ взялъ, а извѣстія онъ
 него никакого нѣтъ; что дѣлать? . .
 Пойду я самъ къ нему подъ видомъ
 посѣщенія, и между тѣмъ свѣдаю,
 что такое! мнѣ слышится, что онъ
 мои деньги считаетъ. . . . Вотъ и
 запахъ онъ гуся, коего спряпаютъ . .
 Постучуся. [стучитъ ногою.]

Пателень, [за кулисами кри-
 читъ протяжно.]

Же - - - на.

Вильгельмъ.

Это онъ самъ кричитъ.

Пателень.

Отпери дверь - - - - Аптекарь
 пришолъ.

Вильгельмъ.

Аптекарь!

Пате -

Пателень.

Слабиштельное мнѣ принесѣ. . . .
слаби-тель-ное.

Вильгельмъ.

Слабиштельное! конечно кто ни-
будь у него въ домѣ боленъ, а сквозь
дверь то я и не могъ узнать его го-
лоса. Постучусь посылнѣе. [стучится.]

Пателень.

Харя - - ! дья - - - вольская ро-
жа! аша - - - прешь ли - - - ты?

ЯВЛЕНІЕ II. [день.]

Вильгельмъ и Гжа Пателень.

Гжа Пателень.

А! это вы Господинъ Вильгельмъ?

Вильгельмъ.

Да я самъ; а вы всеконечно
Госпожа Пателень?

Гжа Пателень. [говоритъ тихо.]

Къ услугамъ вашимъ. Не прогнѣ-
вайтесь, сударь, я не смѣю громко
говорить.

Виль-

Вильгельмъ.

О! говорите, какъ вамъ угодно, я пришелъ повидаться съ Господиномъ Пателенемъ.

Гжа Пателень.

Пожалуйте, сударь, попише говорите.

Вильгельмъ.

А для чего пише? Я вамъ ска-
зываю, что я пришелъ его посѣпить.

Гжа Пателень.

Я васъ прошу, еще попише.

Вильгельмъ.

Такъ тихо, какъ вамъ угодно; однакожъ надобно чшобъ я его видѣлъ.

Гжа Пателень.

Правда! въ состояніи онъ теперь видимъ бытъ.

Вильгельмъ.

Какъ? Развѣ послѣ вчерашняго ему что приключилось?

Гжа Пателень.

Послѣ вчерашняго? Ахъ! Г. Вильгельмъ, воптъ ужъ восемь дней какъ онъ съ постели не вспадаетъ.

Виль-

Вильгельмъ.

Съ постели не встаешь? Одна-
кожъ онъ вчера былъ у меня.

Гжа Пателень.

Онъ! у васъ?

Вильгельмъ.

Онъ, у меня; да припомъ еще
былъ веселъ и здоровъ.

Гжа Пателень.

Ахъ! сударь; вы всеконечно эшо
въ нынѣшнюю ночь во снѣ видѣли.

Вильгельмъ.

Право, эшо не дурно, я во снѣ
видѣлъ? А девять аршинъ сукна, что
онъ у меня взялъ, во снѣ же я ви-
дѣлъ?

Гжа Пателень.

Девять аршинъ сукна?

Вильгельмъ.

Да; девять аршинъ сукна, каш-
тановаго цвѣту; да звалъ меня къ
обѣду гуся сѣсть; эшо во снѣжъ
я видѣлъ?

Гжа:

Гжа Пателень.

Какъ же вы непристойное время выбрали шумить!

Вильгельмъ.

Шумить? Ну къ чорту, я не смѣюсь, да и смѣяться не думалъ; а рассказываю тебѣ, что онъ вчера у меня взялъ девять аршинъ сукна, и подъ епанчею унесъ.

Гжа Пателень.

Ахъ! бѣдной человѣкъ! дай Богъ, чтобъ онъ въ состояніи былъ это сдѣлать. Онъ вчера Г. Вильгельмъ, во весь день чувствовалъ сильной боль въ мозгу, отъ чего сдѣлался у него превеликій бредъ, и я думаю, что онъ и теперь еще бредитъ.

Вильгельмъ.

О! чортъ меня возьми, ты сама бредишь, и я всемирно хочу съ нимъ говорить.

Гжа Пателень.

Ахъ! въ томъ состояніи, въ которомъ онъ теперь, никакъ не возможно; мы его посадили въ креслы
подлѣ

подлѣ дверей, покулъ ему постель
переправляющѣ; и есѣли вы его уви-
дите, то почувствуете жалость.

Вильгельмъ. [хочетъ дверь
отпорить.]

Изрядно, изрядно, жалость; въ
какомъ бы онъ ни былъ состояніи, я
желаю его видѣть, и . . .

Гжа Пателень.

Ахъ! не отворяйте дверей, вы
уморите моего мужа, онъ и такъ и-
ногда порывается уйти. . . . Ахъ!
вотъ онъ и ушелъ, я вѣтъ вамъ го-
ворила, пособи же мнѣ его поймавъ.
Бѣдной мой мужъ! отдохни шутъ!
[Во время сей рѣчи Пателень пыбѣжалъ
изъ дверей, его поймали и посадили.]

ЯВЛЕНІЕ III.

*Пателень, Гжа Пателень Виль-
гельмъ.*

Пателень, [кричитъ протяжно.]

Ай! го-ло-ва! го-лова! Ай го-ло-ва!

Вильгельмъ.

Правда, вотъ человекъ въ жал-
комъ состояніи; однако мнѣ кажется,
что

что самой потѣ , что вчера у меня
былѣ , или очень мало разницы. . . .
Посмотрѣть было поближе. . . . Го-
сподинѣ Пателенѣ , я вашѣ покорный
слуга.

Пателенѣ.

А ! здравствуй Господинѣ Ано-
динѣ.

Вильтгельмѣ.

Господинѣ Анодинѣ !

Гжа Пателенѣ.

Онѣ васѣ за Аптекаря принялѣ ;
выдыше вонѣ.

Вильтгельмѣ.

Я ничего не сдѣлаю. . . . Помни-
те ли вы , сударь , вчера. . . .

Пателенѣ.

Да ; я приказалѣ до васѣ отпра-
вить. . . .

Вильтгельмѣ.

Хорошо. Вотѣ онѣ помнитѣ.

Пателенѣ.

Большой споканѣ полнѣохонекѣ. .

Вильтгельмѣ.

Что мнѣ въ немѣ ?

Пате-

Пателень.

Жена, покажи его Господину Анодину, онъ по мостришъ не засорился ли. . . . Каналь?

Вильгельмъ.

Изрядно; каналь? Я хочу быть заплаченъ.

Пателень.

Естьлибъ вымости не много разжидишь мои мащери, они пакъ крѣпки какъ желѣзо, а черны какъ ваша борода.

Вильгельмъ.

Ба! ба! ба! вотъ мнѣ плащежъ хорошей монетой!

Гжа Пателень.

Ахъ? сударь, выдыше отсюда.

Вильгельмъ.

Бездѣлица; изволитель опчестъ мнѣ деньги? Я хочу быть заплаченъ.

Пателень.

Не давай мнѣ больше, пожалуй, тѣхъ негодныхъ пилюль, онъ было меня чужь съ душой не разлучили.

Виль-

Вильгельмъ.

Я бы желалъ, чѣмъ бы онъ тебя
заспавили опдашь мое сукно.

Пателень.

Жена, отгони, отгони эѣхъ
черненькихъ бабочекъ, кои вокругъ
меня лѣшающъ; какъ же они поды-
мающся!

Вильгельмъ.

Я не вижу ничего.

Гжа Пателень.

Развѣ вы не видите, что онъ
бредишь? Подите вонъ.

Вильгельмъ.

Неправда, я денегъ хочу.

Пателень.

Докторы заморили меня своими
лѣкарствами.

Вильгельмъ.

Онъ теперь не бредишь; надоб-
но, чѣмъ бы я съ нимъ поговорилъ. . .
Господинъ Пателень?

В

Пателень.

Пателень.

Я въ судѣ, Господѣ, говорю за Гомера.

Вильгельмъ.

За Гомера!

Пателень.

Противу Нимфы Калипсы.

Вильгельмъ.

Калипсы! Кой чортъ, что такое?

Гжа Пателень.

Онъ бредишь, я вамъ сказываю; пойдите опсюда, пожалуйста, выдьше.

Вильгельмъ.

Не бывать тому.

Пателень.

Юпитеровы жертво приносятели... Корибаншы. Подхвашилъ, унесъ, кошку, кошку, прощай моя вяшчина.

Вильгельмъ.

Ну, какъ ты довольно набредишься, зацлаптишь ли ты хоть прищипать по шесть рублей?

Пателень.

Въ грошъ ея не отдавалось больше сладкаго пѣнія ея гласу.

Виль-

Вильгельмъ.

Ужъ не опознался ли я! полно онъ ли былъ у меня?

Гжа Пателенъ.

Помилуй, ради Бога, оставь его въ покоѣ.

Вильгельмъ.

Погодите; онъ можетъ быть объясумишься; онъ смотритъ на меня, какъ будто говоритъ со мной хочешь.

Пателенъ.

А! Господинъ Вильгельмъ.

Вильгельмъ.

А, вотъ онъ меня узналъ:

Пателенъ.

Прошу отпустить мнѣ

Вильгельмъ

Вотъ, видишь, онъ помнитъ.

Пателенъ.

Что ужъ пашнащашъ дней, какъ я здѣсь, а у васъ еще не бывалъ.

Вильгельмъ

Тутъ мнѣ худой счетъ будетъ; а вчера . . .

П а т е л е н ь .

Да, вчера съ извиненіемъ моимъ предъ вами, посылаю я къ вамъ одного Прокурора моего пріятеля.

В и л ь г е л ь м ь .

Пропалъ я, онъ то знаешь взялъ мое сукно; . . . Прокуроръ! Негдѣ ужъ мнѣ его видѣшь. . . . Да нѣтъ, это выдумка, никто кромѣ тебя сукна моего не бралъ, съ такимъ объявленіемъ. . . .

Г жа П а т е л е н ь .

Ахъ! Сударь, ежели вы спанете говорить ему о дѣлахъ, то вы его уморите.

В и л ь г е л ь м ь .

Съ Богомъ. . . . Съ такимъ объявленіемъ, что покойной вашъ отецъ долженъ былъ моему пристра рублевъ. Право, я не ошйду опсюда, покуль не получу сукно или деньги.

П а т е л е н ь .

Двору надлежитъ сдѣлать примѣчаніе, что въ древности былъ Танецъ называемой Пиррикъ, та ла, ла,

ла, ла, ла, станемъ-те всѣ танцовать,
всѣ танцовать. (Голосомъ наигры-
шаетъ контраданецъ, и ухпатя Виль-
гельма танцуетъ; а онъ пырпапшися.

Вильгельмъ.

Уфъ! мочи моей больше нѣтъ;
однако безъ денегъ не пойду.

Пателень. (тихонько.)

Не бойсь, я тебя скоро выгоню. .
(Вз слухъ.) Жена, я слышу, воры
идутъ къ нашей двери, не слышишь
ли ты ихъ? послушай, ши, ши,
послушай, да. . . Вотъ они, вотъ
они, . . . Я ихъ вижу. . . Ахъ плу-
ты, я васъ выгоню отсюда; алебарду,
алебарду, воры, воры, (схватя за
кулисами алебарду гоняется.)

Вильгельмъ.

Ну къ чоршу; здѣсь теперь не
шутка. . . Дьяволъ! Весь свѣтъ
меня окрадываетъ, эшто въ сукно,
а эшто барановъ. Однако, покуль
эшто образумится, пойми поспа-
рашься, чпобъ того повѣсили. (у-
ходитъ.)

Гжа Пателень.

Слава Богу, онъ ушолъ, я теперь пойду, а ты еще помѣшкай здѣсь, чтобъ онъ опять не пришолъ.
(Уходитъ.)

Пателень.

Вотъ онъ опять; воры, воры. . .
А это Господинъ Бартолень; онъ меня видѣлъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Бартолень и Пателень.

Бартолень.

Кто кричишь, воры? Что за шумъ у меня въ сѣдѣшѣ? Какая это тревога? . . . Ахъ! Ахъ! Это ты кумъ!

Пателень.

Да, это я. . . .

Бартолень.

Въ какомъ ты убралъшѣ?

Пателень.

Это для того. . . Я думалъ. . .

Бартолень.

Стряпчей вооруженной!

Па-

Пателень.

Мнѣ послышалось, чпо. . .

Бартолень.

Militant causarum Patroni.

Пателень.

Я вамъ доношу, чпо мнѣ послышалось, будпо воры ломипся ко мнѣ въ двери.

Бартолень.

Ломипся въ двери. Cogam iudice

Пателень.

Я вамъ сказываю, чпо мнѣ ~~про~~ слышалось.

Бартолень.

Эпо надобно сыскашь.

Пателень.

Да никого не было.

Бартолень.

Выслушашъ свидѣтелей.

Пателень.

Да въ чемъ свидѣтелей?

Бартолень.

А воровъ повѣсипъ.

П а т е л е н ь .

Да кого вѣшаютъ ?

Б а р т о л е н ь .

Ворамъ нѣтъ прощенія.

П а т е л е н ь .

Я вамъ еще объявляю одинъ разъ,
что никого здѣсь не бывало, и что
я въ этомъ обманулся.

Б а р т о л е н ь .

А, га! Когда такъ, *cedant arma
togae*: . . . Поди, брось эту алебар-
ду, и вздѣнь свою спанчу, да при-
ходи въ судейскую палату, я пош-
часъ тебя слушать стану. (*Уходитъ.*)

П а т е л е н ь .

Я то то самое и хочу дѣлать.
. . . Мнѣ самому надлежитъ въ судъ
ишши за этого Паспуха, о которомъ
мнѣ говорила Колеша. Мнѣ кажется
это онъ; пойши, скинуть этотъ у-
боръ, и пришши суда поскорѣе. (*У-
ходитъ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ V.

Коleta и Ягнятопъ.

Коleta.

Надобенъ тебѣ Спряпчей остроумной и хитрой, которой бы для твоего избавленія выдумалъ какое нибудь шильничество; а окромѣ Г. Пашелена не сыщешь во всей деревнѣ никого, ктобъ былъ къ этому способенъ.

Ягнятопъ.

Я его знаю, онъ прежде сего одно дѣло выпряпалъ покойному моему брату и мнѣ; только я не знаю что мнѣ дѣлать, я тогда позабылъ ему за труды заплащать.

Коleta.

Можетъ быть онъ и не вспомнитъ; только ты ему не сказывай, что ты служишь у Г. Вильгельма, а то можетъ быть онъ прошивъ его и въ судъ не пойдетъ.

Ягнятопъ.

Я только стану ему поминать о моемъ хозяинѣ не называя его имени.

немъ , такъ онъ и будетъ думать ,
что я и до сихъ поръ служу у преж-
няго хозяина , у котораго я на тебѣ
сговорилъ .

К о л е т а .

Вотъ швой Спряпчей , прощай .
(Уходитъ .)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Пателень и Ягнятопъ .

Пателень .

Ахъ , ахъ ! Я знаю этого плу-
тишка : ты вѣшь сговоренъ на Коле-
нѣ моей служанкѣ ?

Ягнятопъ .

Да , сударь , я .

Пателень .

Васъ было два брата , коихъ я
избавилъ отъ каторги ; да одинъ изъ
васъ мнѣ за труды не заплатилъ .

Ягнятопъ .

Это братъ мой .

Пателень .

Вы еще оба больны были , какъ
васъ изъ тюрьмы выпустили , и одинъ
изъ васъ умеръ .

Ягня-

Ягнятопъ.

То не я.

Пателень.

Я очень вижу что не ты.

Ягнятопъ.

Однакожъ я гораздо тяжелѣ бра-
та былъ болениъ; а шеперь я при-
шелъ просить васъ, чшобъ вы пошли
за меня въ судъ прошивъ моего хо-
зяина.

Пателень.

Твой хозяинъ, это шопъ мыз-
никъ, что не далеко отсюда?

Ягнятопъ.

Онъ не далеко отсюда живениъ,
а я вамъ за труды хорошо заплачу.

Пателень.

И я также того то желаю. Ну
изрядно, сказывай мнѣ свое дѣло,
не ушайвая ничего.

Ягнятопъ.

Вотъ я вамъ скажу. Хозяинъ мой
даешъ мнѣ малое жалованье, а чшобъ
наградить мой недостатокъ, не при-
чиня хозяину вреда, имѣю я не боль-

шой торгъ съ однимъ мясникомъ, человекомъ заживочнымъ. . .

Пателень.

Какой ты производишь торгъ?

Ягнятопъ.

Не прогнѣвайшесь; я не даю баранамъ умирать язвою.

Пателень.

Въ этомъ еще худаго нѣтъ; а чпожъ ты припомъ дѣлаешь?

Ягнятопъ.

Не во гнѣвъ вамъ, я лишъ примѣчу, чпо которому какъ захочешся умирать, такъ я его потчасъ и зарѣжу.

Пателень.

Вѣрное лѣкарство; да не нарочно ли ты ихъ рѣжешь, дабы послѣ сказать хозяину, чпо они мрутъ язвою, и чпо ихъ должно бросить къ падалѣ въ яму, а послѣ чпобъ ихъ продать, а деньги къ себѣ прибрать?

Ягнятопъ.

Это то хозяинъ мой и говоритъ, для того, чпо прошлую ночь . . какъ

я запиралъ барановъ въ клѣвъ. . . онъ видѣлъ, что я взялъ. . . . одного . . . всель прикажешь говорить?

П а т е л е н ь.

Да, безъ того не лзя мнѣ въ судъ ийти.

Я г н я т о п ъ.

Ну вошъ, Сударь; прошлую по ночь, видѣлъ онъ, что я взялъ одного большаго барана, которой здорово-вѣхонекъ былъ, и право не думавши, не зная что дѣлать. . . Я ему шихонько поднесъ мой ножикъ къ горлу, такъ, что я и не знаю какъ это сдѣ-
лалось; но онъ пошчасъ и умеръ. . .

П а т е л е н ь.

Разумѣю. . . . Да не заспалъ ли кто тебя тогда?

Я г н я т о п ъ.

Хозяинъ мой въ клѣвъ по спрятался, а я его и не видалъ; и говоривъ, будто я то же сдѣлалъ и съ девятиосномъ баранами, которыхъ у него не достаеиъ. . . . А вы вѣиъ сами знаеиъ, что онъ всегда правду говоритъ; и вошъ посмотрииъ какъ онъ меня билъ,

такъ , что я хочу заставитьъ буравомъ
черепъ повернуть ; впрочемъ прошу
васъ , какъ вы хорошей Стряпчей ,
чтобъ вы постарались его обвинить ,
а меня оправить , а приномъ чтобъ
мнѣ ничего не стоило .

Пателень .

Я понимаю твое дѣло ; тутъ два
способа можно взять : коли первымъ
пойдемъ , то тебѣ ни полушки не
будетъ стоить .

Ягнятопъ .

Пойдемъ этакъ , я васъ прошу .

Пателень .

Изрядно . Пожитокъ твой весь въ
деньгахъ состоитъ ?

Ягнятопъ .

Такъ , право .

Пателень .

Надобно тебѣ ихъ хорошенько
спрятать .

Ягнятопъ .

Я всеконечно спрячу .

Пателень .

Хозяинъ твой принужденъ бу-
детъ все убытки плащать .

Ягня-

Ягнятопъ.

То то и лучше.

Пателень.

А тебѣ не будетъ спобить ни
шелега. . . .

Ягнятопъ.

О томъ то я и прошу.

Пателень.

Какъ станушъ тебѣ и вѣшать,
то онъ же и за веревку. . . .

Ягнятопъ.

Нѣтъ, пожалуйста, лучше дру-
гимъ способомъ.

Пателень.

Вотъ и другой. Тебя призовушъ
передъ Судью.

Ягнятопъ.

Очень хорошо.

Пателень.

Помнижъ это хорошенько.

Ягнятопъ.

Я очень памятливъ.

Пателень.

На всѣ вопросы кнобъ тебѣ ни
сталъ спрашивать, хощь Судья, хощь
Стряп-

Спряпчей твоего хозяина, хопя бы я самъ тебѣ спросилъ, ты инакъ не опивъчай какъ тѣмъ языкомъ, какимъ какъ ты наслышелся, твои бараны говорятъ; вѣшь ты всякой день слыжалъ ихъ разговоры, шакъ чай ты могъ научиться ихъ языку, и можешь блеять по бараньи?

Ягнятопъ.

О! это не мудрено.

Пателень.

Удары, что ты получилъ въ голову, привели мнѣ на мысль эту выдумку, кошорая тебѣ всемѣрно можешь защишишь, но послѣ того хочу, что бы я хорошо былъ заплаченъ.

Ягнятопъ.

Право, я вамъ заплачу.

Пателень.

Господинъ Баршолень тотчасъ придетъ судить; не замѣшайся и ты сюда поскорѣе приходи, ты меня

ня здѣсь найдешь. Прощай. . . . Не забудь же съ собою денегъ принести.

Ягнатоу.

Слуга вашъ. . . . Какъ же нонѣче добрымъ людямъ трудно спало въ себѣ жить !

КОНЕЦЪ

Втораго Дѣйствія.

Дѣй.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Бартолень, Пателень, Ягнятоцъ.

Бартолень.

[Сидя за судейскимъ столомъ.]

Ну теперь челобитчики пред-
стануть могутъ.

Пателень. [Тихо Ягнятоцу.]

Какъ станутъ тебя спрашивать,
то ты не отвѣчай иначе, какъ я
тебѣ приказывалъ.

Бартолень.

Что это за человекъ?

Пателень.

Пасухъ, котораго хозяинъ его
такъ больно билъ по головѣ, что по
выходѣ отсюда принужденъ будешь
дать себѣ черепъ просверливать.

Барто-

Бартолень.

Надобно дождашься отпѣвчика или его Стряпчago; да чего опѣ насъ хочешъ Г. Вильгельмъ?

ЯВЛЕНІЕ II.

*Бартолень, Вильгельмъ,
Пателень, Ягнятопъ.*

Вильгельмъ.

Я пришелъ въ судѣ самъ за себя говоришь.

Пателень. [Ягнятопу.]

Ахъ! бездѣльникъ, ты и не сказалъ что прошивъ Г. Вильгельма?

Ягнятопъ.

Онъ то мой изрядной хозяинъ.

Пателень. [тихонько.]

Надобно какъ нибудь опасюда выскользнуть.

Вильгельмъ.

Ба! это что за человекъ.

Пателень, [судѣ.]

Я, сударь въ судѣ иначе не говорю, какъ прошивъ Стряпчago.

Виль-

Вильгельмъ.

Мнѣ нѣтъ нужды въ Спряпчемъ, я и самъ говорить умѣю. . . . [тихо-нѣко.] Онѣ на него похожѣ.

Пателенъ.

Такъ инѣ я выду опсюда.

Бартоленъ.

Нѣтъ, будь здѣсь, и говори въ судѣ.

Пателенъ.

Да, какъ, сударь?

Бартоленъ.

Останься, я тебѣ сказываю; я хочу по крайней мѣрѣ, хошя бы одинѣ былѣ Спряпчей при моемъ судѣ; а ежели уйдешь, то я тебя вычерню изѣ спряпческой шнуровой записной книги.

Пателенъ, [особливо.]

Сколько можно надобно скрываться, чтобѣ онѣ меня не узналѣ.

Бартоленъ.

Господинѣ Вильгельмѣ, вы и-стецѣ, начинайте говорить.

Вильгельмъ.

Вамѣ извѣстно, сударь, что э-тотѣ мошенникѣ. . .

Бар-

Бартолень.

Безъ брани.

Вильгельмъ.

Ну инѣ; эпомѣ ворѣ. . . .

Бартолень.

Называй его именемъ или его ремесломъ.

Вильгельмъ.

Мнѣ столько шруда стоило, я вамъ сказываю, что эпомѣ бездѣльникъ паспухъ укралъ у меня девяносто барановъ.

Пателень, [закрывая лице.]

Это еще не доказано.

Бартолень.

Что у теби Спряпчей?

Пателень.

Очень зубы болятъ.

Бартолень.

Тебѣжѣ хуже. Ну говорите.

Вильгельмъ.

Вотъ на; эпомѣ Спряпчей очень похожъ на того, что у меня девять аршинѣ сукна. . . .

Бар-

Бартоленъ.

Какое ты имѣешь доказательство сей кражи?

Вильгельмъ.

Какое доказательство! Я ему вчера продалъ Я ему поручилъ въ смолѣнскіе девять аршинъ . . . Охъ, девять сотъ барановъ, а теперь въ стадѣ только восемь сотъ десятъ.

Пателенъ.

Я оное отвергаю.

Вильгельмъ.

Право, еслибъ я не видалъ того въ сильной горячкѣ, я бы подлинно увѣрился, что это стадо чуждое.

Бартоленъ.

Оставь своего человека, а доказывай дѣло.

Вильгельмъ.

Я доказываю моимъ сукномъ . . . Нѣтъ, я говорю моею сечею книгою, что куда дѣвались девять аршинъ О! девятисто барановъ, кои не достаютъ въ моемъ стадѣ?

Пателенъ.

Они померли отъ заразы.

Виль-

Вильгельмъ.

Всеконачно это онъ; онъ всеко-
нечно.

Бартолея.

Въ этомъ не запираюся, чтобъ
это не онъ былъ. Non est quiescentia
de personâ. Тебѣ говорятъ, что ба-
раны твои померли отъ заразы, что
ты на это отвѣчаешь?

Вильгельмъ.

Я отвѣчаю, не отрицайтесь, что
это не правда; что онъ унесъ подъ.
. . . Что онъ ихъ рѣзалъ на продажу,
и вчера я самъ. . . О! это онъ. . .
да; я ему продалъ девять. . . де-
вянь. . . я его заспалъ, какъ онъ
рѣзалъ ночью барана.

Пателея.

Явная, сударь, выдумка, чтобъ
опдѣлаться отъ шѣхъ побой, коими
пожаловалъ онъ сего бѣдняка пасмуха;
которой по выходѣ отсюда, какъ я
уже вамъ объявлялъ, пойдешь заспа-
вишь себѣ черепъ просверлить.

Вильгельмъ.

О о! господинъ Судья, самая
истинная правда, это онъ самой, онъ
вчера

вчера отъ меня понесъ девять аршинъ
сукна, а сего дни поутру вмѣсто пла-
шежа припцати шести рублей . . .

Бартолень.

За коимъ чортомъ вмѣшались
пушъ девять аршинъ сукна и прип-
цати шести рублей? Миѣ кажется,
дѣло идетъ о покраденыхъ баранахъ.

Вильгельмъ.

Это правда, сударь, то другое
дѣло: однако съ немъ спанемъ послѣ
говорить. Только я всеконечно не
обманываюсь. Слушайте, спрягался
я въ клѣвъ. . . . О! Подлинно онъ. .
И шакъ спрягался я въ клѣвъ; вижу,
пришедъ сей мошенникъ, сѣлъ шамъ,
поймалъ большого барана. . . . И. .
И ласковыми словами такъ хорошо
ульсшилъ, что унесъ у меня девять
аршинъ. . . .

Бартолень.

Девять аршинъ барановъ?

Вильгельмъ.

Нѣтъ, сукна, о къ чорту! Вотъ
этомъ человекъ.

Барто-

Бартолень.

Да полно шебѣ о сукнѣ и о челѣ
вѣкѣ говорить, а возвратись къ сво-
имъ баранамъ.

Вильгельмъ.

Ирядно; оной мошенникъ вы-
нувъ изъ кармана ножъ. . . . Я хочу
сказать, мое сукно. . . . Нѣтъ, я
хорошо сказалъ, ножъ. . . . И --- И
вошѣ такъ то положилъ себѣ подъ
епанчу, и унесъ къ себѣ домой; а
сего дни поушру вмѣсто того чѣмъ
заплашишь мнѣ прищипать шесть
рублевъ, запирается онъ и въ сукнѣ
и въ деньгахъ.

Пателень, [смѣется.]

Ха, ха, ха, ха.

Бартолень.

О баранакъ говори, я шебѣ ска-
зываю, о баранакъ.

Пателень.

Ха, ха, ха, ха.

Бартолень.

Что вы, Господинъ Вильгельмъ,
не съ умаль сошли, не бредишь
вы?

Пателень.

Вы, сударь, изволише видѣть, что онъ самъ не знаетъ, что онъ говоритъ.

Вильтгельмъ.

Я очень знаю, сударь; онъ укралъ у меня девяносто барановъ, а сего дни поушру, вмѣсто того чтобъ отдасть мнѣ прищпанъ шесть рублевъ за девять аршинъ сукна каштановаго цвѣту, онъ мнѣ плашилъ черненькими бабочками; Нимфа Калипса, Тарала, Тарала; да и чортъ знаетъ, какого онъ еще шушь вздо-ру набралъ.

Пателень.

Ха, ха, ха, ха. Онъ съ ума сошелъ, онъ съ ума сошелъ.

Бартолень.

И дѣйствительно такъ: ну Господинъ Вильтгельмъ, хотѣ съ цѣло-на-государства собрать судей, то они и всѣ вмѣстѣ не поймушъ свое-го дѣла; жалуешь ты на сего Па-
спуха

спуха, будто онъ укралъ у тебя девяносто барановъ, да шупъ же вмѣшиваешь девять аршинъ сукна, прищипавъ шесть рублей денегъ, черненькія бабочки и тысячу подобныхъ вздоровъ. Такъ я тебѣ еще разъ говорю; продолжай рѣчь о своихъ баранахъ, или я выпущу этого пасуха. . . . Мнѣ было давно лучше самого его допросить. . . . Подойди ты сюда: какъ тебя зовутъ?

Ягнятопъ. [лодошедъ бѣлетъ.]

Бя. . . .

Вильтгельмъ.

Лжетъ; онъ называется Ягняшовъ.

Бартолень.

Нужды нѣтъ; Ягняшовъ или Бя, скажи мнѣ только, правда ли что сей Господинъ ввѣрилъ тебѣ въ пасиву девять сотъ барановъ?

Ягнятопъ.

Бя. . . .

Бартолень.

Да; можетъ быть страхъ судейскаго мѣста его испугалъ; слу-

шай, не робей ничего. Г Вильгельмъ
заспалъ ли себя ночью, какъ ты рѣ-
залъ барана?

Ягнятопъ.

Бя..

Бартолень.

Ахъ! ахъ! что это значитъ?

Пателень.

Данныя ему отъ его милости
удары въ голову повредили у него
мозгъ.

Бартолень.

Вы очень виноваты Господинъ
Вильгельмъ.

Вильгельмъ.

Я виноватъ? Одинъ у меня
крадетъ сукно, другой барановъ.
Одинъ мнѣ плашитъ пѣсенками, а
другой Бя; да я же еще и виноватъ.

Бартолень.

Да, виноватъ; не должно бить
никогда, а паче по головѣ.

Вильгельмъ.

Охъ! это было ночью, а жъ
когда бью, такъ бью по чемъ ни по-
падо.

Пате-

Пателень.

Вотъ, сударь, онъ самъ признаётся. *Habemus confitentem gentem.*

Вильтгельмъ.

О, говори, говори, *Confitarentur.* Ты мнѣ заплашишь за девять аршинъ сукна, или развѣ тебя чортъ возьметъ.

Бартолень.

Еще о сукнѣ? здѣсь насмѣхающагося судебному мѣсту; нѣтъ суда ни иску, безъ штрафа.

Вильтгельмъ.

Я прошескую... А ты господинъ обманщикъ, мы съ тобой увидимся. [*Уходитъ.*]

Пателень, [Ягнятопу.]

Благодари господина Судью.

Ягнятопъ. [Кланяется бляя]

Бя Бя Бя

Бартолень.

Довольно, не кланяйся, поди бѣдной малой поскорѣе, вели себѣ черепъ просверлить. [*Уходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ III.

Пателень, Ягнятопъ.

Пателень.

Ну, вотъ, я тебя своимъ искусствомъ избавилъ отъ такого дѣла, за котороебъ тебя повѣсиль надлежало: теперь ты долженъ мнѣ за труды заплашишь хорошенько, такъ, какъ ты обѣщался.

Ягнятопъ.

Бя

Пателень.

Да, ты очень хорошо представилъ барана; а теперь мнѣ надобны деньги; слышишь ли?

Ягнятопъ.

Бя

Пателень.

Охъ! полно тебѣ блаять. Ужъ больше въ этомъ нужды нѣтъ: здѣсь мы только двое, ты да я, хочешь ли устоять въ своемъ словѣ, такъ какъ ты мнѣ обѣщалъ, и хорошенько мнѣ заплашишь?

Ягня.

Ягнятопѣ.

Бя

Пателень.

Какъ! бездѣльникъ! чѣмъ ты наряженной баранъ такъ меня обманулъ? чортъ меня возьми, ты мнѣ заплашишь, или [Ухпамя его бить хочешъ, а онъ пырпапшись ушелъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Коleta. Пателень.

Коleta.

Ахъ! отпустиште его, сударь, теперь идешь дѣло о другомъ.

Пателень.

А что такое?

Коleta.

Притворные удары, что будто онъ въ голову получилъ, заставили выдумать надежной способъ, коимъ бы принудить Г. Вильгельма дать позволеніе сыну его жениться на вашей дочери; вотъ, не хорошоль вы будете заплачены?

Пателень.

Сташное ли это дѣло? Да по комъ мы въ черномъ плашь?

Колета.

Ягнятовъ объявилъ Судьѣ, что онъ пойдетъ, и заставитъ себя черепъ просверливать, и онъ не перенесши такой операціи умеръ, а все отъ побой Господина Вильгельма.

Пателенъ.

А! вижу я въ чемъ дѣло состоитъ. Очень изрядно, разумѣю.

Колета.

Пожалуйста намъ только помогайте, я теперь пойду къ Судьѣ просить въ этомъ суда. [Уходитъ.]

Пателенъ, [Одинъ.]

И подлинно, Судья теперь легко увѣрился, что Ягнятовъ умеръ, послѣ того какъ онъ его видѣлъ; а по счастью и Господинъ Вильгельмъ въ томъ самъ себя обвинилъ. Только правду сказать, что этотъ пастухъ наголовной плутъ, онъ меня самого всегда обманывалъ, меня! а я и самъ многожды другихъ обманывалъ; однако я это ему прощаю, еслии его проворствомъ выдамъ дочь свою за богатого жениха.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНИЕ V.

Бартолень, Коleta, Пателень.

Бартолень.

Что вы мнѣ на это скажете?
Бѣдной малой! вотъ какая скоропоспѣжная смерть!

Пателень.

Все уже здѣшнее селеніе объ этомъ извѣстно: какъ несчастія то вдругъ приключаются!

Коleta, [плачетъ.]

Хи, хи, хи. . .

Пателень.

Бѣдная дѣвка! дурно дѣло для Г. Вильгельма.

Бартолень.

Я тебя удовольствую судомъ, не плачь же такъ.

Коleta. [плачетъ.]

Онъ былъ мнѣ женихъ. . ихъ. . ихъ. . ихъ.

Бартолень.

Не печалься жъ инѣ такъ много, вѣшь онъ еще тебѣ не былъ мужемъ.

Коleta. [плачетъ.]

Я бы столько не спала плакашь ,
естьлибѣ онѣ былѣ мнѣ мужемъ . . .
жемъ . . . жемъ . . . жемъ .

Бартоленъ.

Онѣ будетѣ наказанѣ , и я ужѣ
по челобитью твоему послалѣ за нимѣ
сыскную ; чтобѣ его взять подѣ ка-
раулѣ ; его сюда ко мнѣ приведутѣ .
А я между тѣмѣ для порядку схожу
освидѣтельствую мертвое тѣло ;
оно лежитѣ , ты сказываешь , у Лѣ-
каря твоего дяди ? Я щотчасѣ назадѣ
приду . [Уходитѣ.]

Пателенъ.

Онѣ все на ружу выведетѣ , есть
ли не найдетѣ его мертвымѣ .

Коleta.

Не тронѣ его идетѣ , дядя мой
въ этой пайнѣ съ нами за одно , а
Ягняшовѣ положилѣ на постелю ка-
кую то голову , онѣ которой онѣ ско-
ро побѣжитѣ .

Пате-

Пателень.

Ну какъ Ягняшовъ кому нибудь въ здѣшнемъ селеніи попадется на встрѣчу.

Колета.

Онъ пошелъ спрятавшись къ сосѣду въ сѣнной анбаръ, откуда онъ не выйдетъ прежде, какъ заключенъ будетъ свадебной договоръ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Бартолень, Колета, Пателень.

Бартолень.

Нѣтъ, я отъ роду моего не видалъ такой человѣческой головы какъ эша; удары или просверливаніе сдѣлали ее совсѣмъ не похожу на человѣчью, и я ни минушны не могъ на нее глядѣть, чтобъ не ошворопишься.

Колета. [плачетъ.]

Хи, хи, хи.

Пателень.

Какъ мнѣ жаль бѣднаго Г. Вильгельма! То то былъ доброй человекъ, истинно съ нимъ бывало любо дѣло имѣть.

Бартолень.

Мнѣ и самому его жаль, да что дѣлать? Воиѣ мертвой человѣкѣ, а невѣста его проситѣ удовольствія по справедливости.

Пателень.

Слушай, Колета, что тебѣ прибыли, что его повѣсятѣ? Не лучше ли будетѣ для тебя. . . .

Колета.

Ахѣ! Сударь, я истинно ни корысподлюбива ни мспительна, и ежелибѣ какой нибудь нашелся честной способѣ. . . . Вы знаете, сколько я люблю мою Геспожу, вашу дочь, онажѣ крестная дочь его милости.

Бартолень.

Моя крестная дочь? Ну чтожѣ, какое она имѣетѣ во всемѣ этомѣ участіе?

Колета.

Валерѣ, сударь, одинѣ сынѣ и есть у Г. Вильгельма, вѣ нее влюбленѣ; а отецѣ его женитѣся ему на ней не дозволяетѣ. Вы, сударь, какѣ

какъ оба люди разумные, извольте подумашъ, не можноль чрезъ это сыскать какой способъ, чтобъ всѣ были довольны.

Бартолень.

Да. . . . Надобно чтобъ сія дѣвица отпеклась отъ своего иску, съ такимъ договоромъ, чтобъ Господинъ Вильгельмъ позволилъ сыну своему на эту женидъбу.

Коleta.

Какъ же это хорошо выдуманно!

Пателень.

Это значить, мирною иппи дорогою.

Бартолень.

Прежде отсылки его въ шюръму, велѣлъ я привести его сюда; надобно мнѣ самому съ нимъ поговорить; но вы Г. Пателень, согласныль на это?

Пателень.

Пажалуй. . . . Я было не имѣлъ еще намѣренія выдать дочь мою за
Г 7 мужъ.

мужъ Однакожъ для спасенія жизни Г. Вильгельма Изволь , изволь , я соглашусь ; и мнѣ бы очень прискорбно было довести чело-вѣка до висѣлицы.

Бартолень. [Колетъ.]

Я слышу , что ведушъ его ко мнѣ Поди ты поскорѣ , и ве-ли мертвеца пайнымъ образомъ по-хоронить , чтобъ и мнѣ самому не бышъ обвинену въ неправоудіи.
[Коleta уходитъ.]

Пателень.

А я пойду , для порядку изго-товаю рядную , которую вы заспа-вите его подписать. [Уходитъ.]

ЯВЛЕНІЕ VII.

Бартолень. Вильгельмъ.
и два Разсыльныхъ.

Бартолень.

А ! вы здѣсь : знаете ли вы Госпо-динъ Вильгельмъ , за что вы подѣ караулъ взяты ?

Виль.

Вильгельмъ.

Да; томъ плутомъ Ягняшомъ ска-
зываешь, будто онъ умеръ.

Бартолень.

Онъ дѣйствительно умеръ, я
самъ теперь ходилъ его осматривать;
а ты признался, что ты его билъ.

Вильгельмъ.

Чортъ бы меня побралъ.

Бартолень.

Слушай же, я хочу тебѣ пред-
ложить объ одной вещи; въ твоей со-
стоишь волѣ избавишься отъ хло-
потъ, и свободно итти домой.

Вильгельмъ.

Когдажъ состоишь въ моей волѣ,
такъ прощай.

Бартолень.

Постой, напередъ узнать дол-
жно, что ты лучше хочешь, сы-
наль своего женишь, или быть те-
бѣ повѣшену?

Вильгельмъ.

Хорошее предложеніе! я не хочу
ни того ни другаго.

Бар.

Бартолень.

Я объяснюсь: ты убилъ Ягнато-
ва, не правдаль?

Вильгельмъ.

Я его билъ, это правда; но что
онъ умеръ, то онъ самъ виноватъ.

Бартолень.

Ты виноватъ: послушай, у го-
сподина Пашелена есть дочь хоро-
ша и умна. . . .

Вильгельмъ.

Да и нища также какъ онъ.

Бартолень.

Сынъ твоя въ нее влюбленъ. . .

Вильгельмъ.

А что мнѣ нужды?

Бартолень.

Покойникова невѣста не будетъ
на тебя просить, если ты со-
гласишься дать позволеніе имъ же-
ниться?

Вильгельмъ.

Я не позволю на сіе.

Бар-

Бартолень. [Разсылнымъ.]
Опведитежъ его въ тюрьму.

Вильгельмъ.

Въ тюрьму? . . . Боже мой! . . .
По крайней мѣрѣ оппустите меня
сходить домой, сказать чѣмъбъ меня
не дожидались.

Бартолень.
Смотрите, чѣмъбъ онъ не ушолъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

*Тѣжъ, Пателень, Колета, Ва-
леръ, Генріета.*

Пателень. [Судьѣ.]

Вотъ рядная. . . . [Вильгельму.]
Слыша, сударь, о приключившемся
съ вами несчастномъ случаѣ, вся моя
сѣмья пришла представить вамъ себя
на услуги.

Вильгельмъ.

Сколькожъ оплешаловъ!

Бартолень.

Изволь; ну вотъ всѣ теперъ сю-
да собрались; говори поскорѣе, хо-
чешь

чешь ли ты избавишься отъ хлопотъ?

Вильгельмъ.

Хочу.

Бартолень.

Подпишижъ эту рядную.

Вильгельмъ.

Я ничего дѣлать не хочу.

Бартолень. [Разсылнымъ.]

Въ тюрьму, и желѣзы на ноги.

Вильгельмъ.

Желѣзы на ноги? Какъ же вы строги!

Бартолень.

Это еще ничто; я вотъ потчасъ прикажу произвести надъ тобою распросъ въ кольцахъ.

Вильгельмъ.

Распросъ въ кольцахъ.

Бартолень.

Да; распросъ въ кольцахъ, потомъ на дыбу, а послѣ того ужъ не можно тебѣ избавишься отъ висѣлицы.

Виль.

Вильгельмъ.

Отъ висѣлицы? Помилуйте.

Бартолень.

Инѣ подниши; а естѣли хотѣ минушу пропустишь, то ужѣ повѣшенѣ; я больше не могу спасти.

Вильгельмъ.

О праведное небо! [подписывается.] Что будетѣ дѣлать?

Бартолень.

Я слыхалѣ отъ одного славного Дѣктора, что удары въ голову столь-кожѣ опасны какѣ дьяволѣ. . . . Вотѣ это изрядно, я теперь челобитѣе брошу въ огонь, и васѣ поздравляю.

Вильгельмъ.

Да; хорошія дѣла сего дни я подѣлалѣ.

Пателень.

Честѣ вашего свѣйства.

Вильгельмъ.

Тебѣ ничего не стоитѣ.

Валерѣ.

Башюшка, я вамѣ божусѣ. . . .

Виль-

Вильгельмъ.

Чортъ бы тебя взялъ.

Генріета.

Я, сударь, сожалью. . .

Вильгельмъ.

И я такъ же.

Коleta.

Что вы мнѣ пожалуете на мѣсто
моего жениха?

Вильгельмъ.

Тѣхъ барановъ, что онъ у меня
покралъ.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣ же, Мужикъ и Ягнятоцъ.

Мужикъ.

Ступай, ступай, въ шюрму. . .

Ягнятоцъ.

Помилуйте.

Вильгельмъ.

Ахъ! Мошенникъ, ты не умеръ?
Дай же я тебя удавлю; вѣшь ужъ
больше этого не будетъ мнѣ спѣвать.

Бар-

Бартолень. [мужику.]

Остановись; откуда взялася эша
тѣнь?

Мужикъ.

Я эша нашелъ эшого вора у себя
въ сараѣ, и по тому шо сѣ веду
его въ шюрму.

Бартолень.

Ба! Да у тебя голова-ша зажила?

Ягнятопъ.

Право, сударь, зажила.

Бартолень.

Чшождъ мнѣ шамъ показывали у
Лѣкаря на постелѣ?

Ягнятопъ.

То, сударь, была шелячья го-
лова.

Вильгельмъ. [Пателеню.]

Ну; когдаждъ онѣ не умерѣ, такѣ
опдай мнѣ рядную, я ее издеру.

Бартолень.

Эшо справедливо.

Па-

Пателень.

Изволь; заплаши же мнѣ написанную шутѣ неустойку, десять тысячъ.

Вильгельмъ.

Десять тысячъ? Видно что и по неволѣ оставишь знать такъ, какъ сдѣлано; однакожъ вы мнѣ заплатите присна рублевъ опцовскаго долгу.

Пателень.

Изволь; покажи лишъ мнѣ его письмо.

Вильгельмъ.

Его письмо? А девять то аршинъ сукна?

Пателень.

Это подарокъ къ свадьбѣ.

Вильгельмъ.

Къ свадьбѣ? По крайней мѣрѣ я буду ѣсть гуся.

Пателень.

Мы его сѣли въ обѣдѣ.

Вильгельмъ.

Въ обѣдѣ? Доброжъ этакъ бездѣльникъ заплатитъ за все, и его повѣсятъ.

Ва.

Валеръ.

Башюшка; время ужè признаться
предъ вами, все это дѣлано было по
моему приказу.

Вильгельмъ.

Вотъ изрядно я заплаченъ за
сукно и за бараны.

КОНЕЦЪ
КОМЕДИИ.

1853

III 1887.

рек

